

ДИАЛОГ ФИЛОСОФИИ И МУЗЫКИ В ФОРТЕПИАННОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ

¹ Тинякова Е.А., ² Zanarella P.

¹ АНО ПО «Сергиево-Посадский гуманитарный колледж», Сергиев-Посад МО , e-mail: spgi@sphi.ru

² известный итальянский пианист-импровизатор, e-mail: info@paolozanarella.it

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции современного оживления импровизации в фортепианном исполнительстве и приводятся аргументы необходимости ее в культурном пространстве. По средней статистике только 5% или менее академическим исполнителям с виртуозным мастерством доступна импровизация. Кратко описаны традиции импровизаторства в истории России и Италии. Для примера автор рассказывает о творчестве современных ярких талантливых пианистов-импровизаторов России и Италии: В. Свердлове-Ашкенази, Ливио Минафры, Паоло Занарелла. Импровизация даёт яркий эстетический эффект в музыкальном исполнительстве. Такой вывод сделал известный исследователь социологии музыки Т.Адорно. В спонтанности импровизации заключается её главная тайна. Импровизация легко воспринимается, потому что эта музыка ничего не утверждает, а представляет собой процесс рассуждения, поиска. Однако автор акцентирует, что импровизация уникальна не только в музыкальной эстетике, но и важна для философского развития личности. В концепции итальянского философа Л. Парейсона импровизация—это реализация «онтологического персонализма». Немецкий философ А. Шопенгауэр считал музыку самым универсальным и глубоким искусством, способным рассказать «тайную историю воли». Согласно идее Леонардо да Винчи импровизация подчёркивает неистощимое богатство музыкальных возможностей. Импровизация – уникальный экспериментальный полигон для развития творчества. Успешно эту идею развивают Международные конкурсы-шоу музыкальной академической импровизации, проводимые Российской академией музыки имени Гнесиных.

Ключевые слова: музыкальное исполнительство, импровизация, размышления, творчество, фортепианная игра, философия.

DIALOGUE OF PHILOSOPHY AND MUSIC IN PIANO IMPROVISATION

¹ Tinyakova E.A., ² Zanarella P.

¹ ANO PE «Sergiev-Possad humanitarian college», Sergiev-Possad MR , e-mail: spgi@sphi.ru

² famous Italian pianist-improviser, e-mail: info@paolozanarella.it

Abstract. The article regards contemporary tendencies of active development of improvisation in piano playing and this is accompanied by argumentation of its necessity in culture space. The average statistics tells us that only 5% and even less of pianists with virtuoso capabilities can manage improvisation. Traditions of piano improvisation in Russia and Italy are presented shortly.

As an example performances of Russian and Italian bright talented pianists who improvise are told about: V. Sverdlov-Ashkenasi, Livio Minafra, Paolo Zanarella. Improvisation gives bright esthetic effect in musical performance. This is the conclusion of the researcher in sociology of music T. Adorno. The mystery of improvisation lies in its spontaneity. Improvisation is easily perceived, because it doesn't confirm anything but gives consideration, search in process. The author emphasizes that improvisation is unique not only in musical esthetics but also is important for the philosophical content of a personality. In philosophy of L. Pareyson, the Italian philosopher, «ontological personalism» is realized in improvisation. The German philosopher A. Schopenhauer considered music the most universal and deep art, capable to discover «the secret mystery of volition». According to the idea of Leonardo da Vinci improvisation emphasizes the inexhaustible richness of musical possibilities. Improvisation is the experimental field for creative activities. This idea is successfully developed by International show-competitions of musical academic improvisation held by the Russian Academy of music named after the Gnesini.

Key words: musical performance, improvisation, thinking about, creation, piano playing, philosophy.

Музыка даёт нежность сердцу,
вдохновение и энергию жизни.

Paolo Zanarella, итальянский пианист-импровизатор

Введение. Импровизация в широком понятии неразрывно связана с творчеством. Однако это особый вид творчества: при постановке цели художественного воплощения образа произведение искусства уже предстаёт в готовом виде и начинает разворачиваться в пространстве и времени. Импровизация требует высокого мастерства, постоянного совершенствования, универсальных знаний, способностей к активизации мышления в момент представления создаваемого произведения искусства и фиксирования красоты, владения целой системой технических приёмов. Импровизация на музыкальных инструментах очень близка по духовной реализации философии экзистенциализма, которая характеризуется стремлением понять бытие как нечто непосредственное и преодолеть рационалистическую ограниченность и избранность образов для творчества. В центре философии экзистенциализма лежит понятие свободы, раскрытие природных задатков человека и его сущностных сил. Итальянский философ Л. Парейсон сформулировал принцип «онтологического персонализма», согласно которому подлинная философия, а следовательно размышляющее восприятие мира, полифонична, свободна для выражения любых мнений, непредсказуема. По мнению Л. Парейсона такая «конфилософия», в рамках которой никто не претендует на последнее слово, является настоящей «любовью к мудрости»[1].

Импровизация существует во многих видах искусства и человеческой деятельности в целом. Мы даже импровизируем в нашей повседневной жизни. Т.Адорно, известный своими исследованиями в социологии музыки и эстетики, подчеркивал эстетический эффект импровизации, потому что она может пленить своей неожиданностью.

Безусловно, музыка возникла из импровизации. Практически все известные художественные музыкальные формы и жанры имеют импровизаторское происхождение, то есть они когда-то были «первыми» при вхождении в творчество. Постепенно с развитием музыкальной нотации место импровизации в музыкальном пространстве стало сокращаться. Ведь импровизаторские сочинения не записывали. Её невозможно исправить. Она неуловима для анализа и точной записи, она находится в постоянном изменении и приспособлении к внешним обстоятельствам. Сочинение сложившихся музыкальных форм требовало скрупулёзной работы композиторов в поиске лучшего варианта для нотной записи и это стало еще больше сокращать пространство музыкальной импровизации.

В истории музыки сохранилась память о выдающихся импровизаторских способностях известных композиторов: К.Черни, Ф.Лист, А. Рубинштейн, С. Рахманинов, Ф.Шопен. Ф. Шуберт и многие другие. На рубеже XIX-XX веков господствовала установка на исполнителя-виртуоза, блиставшего импровизациями,—это стиль пианистов Грюнфельда, Падеревского, Пахмана, Бузони, Вейсса, Фёрстера и короля импровизации Годовского. В исполнительской культуре 20-80 г.г. XX столетия характерен уход от виртуозной игры с импровизациями[2]. Однако в начале XXI века вектор импровизации в исполнительстве, особенно фортепианном, стал активизироваться. И далее в статье будут представлены тенденции и аргументация ее развития, особенно на примере фортепианного исполнительства в России и Италии.

Цель исследования. Главная цель проведённого изучения и исследования современной фортепианной импровизации—определить, какое место занимает фортепианная импровизация в современной фортепианной концертной игре и выявить возможности совершенствования фортепианного исполнительства при обращении к импровизации. Импровизация есть не что иное, как быстрое раскрытие резервуара мозга, внутреннего образного видения реальности, причём это образное видение находится в состоянии высокой динамики, изменчивости по сравнению с исполнением уже ранее написанных музыкальных произведений. Импровизатор отличается от исполнителя прежде всего тем, что он в процессе игры на инструменте способен быстро менять выбранный для разработки образ. Иногда этот резервуар для излияния в творчестве накапливается месяцами, неделями, днями. И потом всё это нужно уложить в короткое время игры. Никто, кроме импровизатора, не может понять эту быстроту впечатлений, эту тесную связь между собственным вдохновением и чужой

внешней волей. Один из самых крупных и выдающихся деятелей эпохи возрождения Леонардо да Винчи, отмечал, что музыке нужна динамика перехода эстетических мгновений, потому что если зафиксировать одно мгновение, то это приведёт к дряхлости. Это очень важно, чтобы исполнительское искусство пианистов, играющих уже довольно известные сочинения, оставалось свежим, как будто только созданным. Догматичность преподнесения даже самых замечательных музыкальных произведений является одной из причин, почему слушатели отторгаются от классической музыки. То есть практика в импровизации открывает путь к проявлению глубин индивидуального художественного мышления. Поэтому вспомним пианиста и педагога высочайшего класса А. Рубинштейна, который прекрасно владел импровизацией и обучал ей своих учеников. Он заставлял учеников делать транскрипции, требовал умения сочинять каденции к концерту, импровизировать на темы. Любимый нами композитор Ференц Лист был кумиром моды на импровизацию в аристократических салонах и на концертной эстраде. Импровизация отучает от индивидуального однозначного выбора, который может быть осмыслен в границах образа, увлекает слушателя неожиданностями. Импровизация—самый лучший помощник герменевтического понимания сочинённых ранее музыкальных произведений, высший в искусстве метод создавать быстро, безошибочно прекрасные и увлекающие произведения без подготовки их разучивания и тренировки. Поэтому история подготовки пианистов великими педагогами даёт нам путь подхода к импровизации: транспонирование, аккомпанирование, чтение с листа, прелюдирование, универсальное умение ориентироваться в гармонии, теории музыки, создании транскрипций и многие другие[3]. Поэтому если мы видим, что импровизация является довольно редким явлением в исполнительстве, причина заключается в том, что подход к ней не проходит упомянутые стадии. Музыкальные конкурсы импровизаторов появляются, хотя и очень немного, но по подготовительным исполнительским умениям конкурсов недостаточно, если просмотреть все упомянутые стадии.

Материал и методы исследования. Истоки импровизаторского музыкально-речевого мышления уходят в историю музыки и связаны с самыми выдающимися композиторами своего времени. Память и импровизация исторически были частью исполнительства. Во времена Ренессанса и барокко фолли, пассакалии и чаканы зачастую сопровождалась импровизацией. Непревзойдённым импровизатором эпохи был И.С. Бах. В воспитании учеников, помимо развития техники игры на инструменте, чтения с листа, умения гармонизировать генерал-бас, обязательным считалось умение комбинировать музыкальные элементы во время игры. Важную роль в музыкальной культуре XVIII века сыграла итальянская практика сольной клавишной игры «партименто», в основе которой лежала

техника фактурного развёртывания музыкальной ткани по заданному басу при помощи разнообразных формул[4]. Уникальный педагогический опыт неаполитанских мастеров быстро распространился в европейских странах. Выделению импровизации в сочинении музыки способствовало признание за ней, еще при теоцентризме в средние века, который трактовал музыку как доставление удовольствия Богу, таких и светских качеств: прогонять тоску, смягчать жестокость, вызывать восторг, радовать людей, вызывать любовь, увеличивать радость и прославлять занимающихся ею. В век Просвещения «мирное противостояние» между композицией и импровизацией уравнилось такими жанрами как экспромт, фантазия, огромную роль сыграли вариации. Импровизация как вид публичного представления виртуоза-пианиста, композитора активизировалась в эпоху романтизма. В аристократических салонах XIX века импровизация была распространена в качестве специального «номера» исполнителя. Характерным признаком романтизма стало обращение к импровизационным жанрам: прелюдии, фантазии, музыкальный парафраз, инструментальное интермеццо, экспромт. Достигнув в первой половине XIX века пика своей популярности, импровизация в этом же столетии стала сдавать свои позиции, уступая место новому искусству исполнительской интерпретации. Нам не дано услышать гениальные импровизации-откровения Ландино, Фрескобальди, Пахельбеля, Букстехуде, Баха и его сыновей, Генделя, Моцарта, Бетховена, Шопена, Шуберта, Шумана, Листа и других[5]. Хрупкая импровизаторская оболочка той дивной музыки растворилась в потоке несущегося вперёд времени, но отзвуки её продолжают жить в многочисленных воспоминаниях современников. До нашего времени дошли лишь фрагменты записанных импровизаций, полученные из вторых или третьих рук. Однако эти отголоски из прошлого являются мощным стимулом для развития импровизации в наши дни. В 1907 году итальянский композитор и пианист Ферруччо Бузони опубликовал трактат «Эскиз эстетики музыкального искусства» и призывал вернуть в музыкальную практику на концертной сцене традиции импровизации. Сегодня импровизация связывается главным образом с джазом, однако она является частью музыкального наследия всех времён и народов. Автор настоящей статьи в импровизации выделяет ту её часть, которая связана с классической академической музыкой.

Спонтанное рождение музыкального произведения втягивает в свой поток перевоплощение текущей реальности до мельчайших деталей, не выбирая какие-то опорные образы или сюжеты, реализует «тайную историю воли» по словам немецкого философа А.Шопенгауэра[6]. Реальность похожа на путешествие по непредсказуемым маршрутам. Музыка зовёт вперёд и обещает увидеть что-то интересное. «Воплощай всё, что ты считаешь важным. Ты удивишься, насколько преобразится твоя реальность. В каких необыкновенных местах ты побываешь, какие чувства и ощущения испытаешь, какие лёгкость, свободу и

подлинность ты приобретёшь! Ты автор своей жизни, и ты задаёшь ритм. Танец в экстазе с реальностью. Двигайся и живи!»[7]. Ну а форма спонтанного музыкального произведения? Пианист подаёт эмоциональный импульс, и музыка сама складывается в свободную форму, всё встаёт на свои места. Автор статьи хорошо знакома с фортепианным исполнительством итальянского импровизатора Паоло Занареллы. В дополнение к неожиданно возникающим музыкальным «фрескам» нашей реальности он выбирает необычные места для исполнения, и тогда неожиданность создаваемой красоты увеличивается во много раз. Музыка возникает как бы чудом там, где её никто никогда не исполнял: на речном судне Гранд канала в Венеции, на шахматной площади в Маростике, на смотровой площадке в Вероне, высоко в Евганских холмах и других замечательных по красоте местах. Вот что говорит Паоло о своей инициативе: «... в самой наводящей тишине начинаю играть. Неожиданно. Нет предупреждения. Граждане, прохожие и туристы смотрят на меня удивлённо, сердца открываются. Взгляды встречаются. Души обнимают друг друга. Это не сказка. А удивительная сила музыки, которая хочет выйти из своих зданий и окутать людей своей магией». «Жизнь — как музыкальная импровизация: ты не знаешь, какой будет следующая песня или мелодия, ты живешь в той композиции, которая звучит в данный момент!»[8,9].

Уже три года на базе Российской академии музыки имени Гнесиных реализуется международный проект «ИмпроКлассик» [10]. Участники конкурса-шоу проходят творческие испытания, направленные на раскрытие разных сторон импровизаторского таланта: человеческое чувство или ощущение на музыкальном языке; импровизация по прочтении поэтического отрывка; музыкальное сопровождение видеофрагмента; импровизация в определённом жанре на заданную музыкальную тему; импровизация в определённом композиторском стиле на заданную музыкальную тему; парная импровизация по ритмической формуле. Номинации конкурсов импровизации являются захватывающим для творческого развития стимулом. Автор статьи в будущем видит такие возможные номинации для пианистов-импровизаторов: образы природы в музыке; проявление черт человеческого характера; музыка для представления космических объектов. И, конечно, можно предложить еще другие темы.

Необычность создания музыки даёт и оригинальную форму подведения итогов. Она интерактивна, то есть оценки зрителей приравниваются к оценкам дополнительного члена жюри. Так импровизация используется для широкого охвата слушателей интересом к музыке, причём на уровне компетентности.

11 января 2020 года в конференц-зале Московской консерватории состоялся мастер-класс Ливио Минафры по импровизации на фортепиано в разных жанрах XVII-XX веков[11]. Мастер-класс предоставил возможность классическим музыкантам познакомиться

с завораживающим миром импровизации, полным правил и свободы одновременно. Простые и эффективные игры и упражнения с Ливио Минафра открыли дорогу в мир фантазии, и что особенно важно, опыт итальянского пианиста поможет исполнять классическую музыку с большей раскованностью и воображением.

В России, пожалуй, самый известный пианист-импровизатор—Владимир Свердлов-Ашкенази. Владимир не только пианист, обладатель многих международных премий, но и композитор. Обладающий уникальным даром импровизации и виртуозной техникой, музыкант недавно признался: « Меня в последнее время всё больше тянет к композиции, к литературе... Готовлю к изданию сборник стихов!»[11]. Его способность создавать музыку прорывается во все творческие области жизни.

Результаты исследования и их обсуждение. Импровизационные музыкальные произведения могут более гибко приобщать слушателей к музыкальной культуре, потому что в известных музыкальных сочинениях иногда начинают искать, какие же образы воплотил в музыке композитор, с чем связано создание произведения. А музыкальные сочинения, рождённые прямо на глазах слушателей, такими рассуждениями не озадачивают. И ещё одна важная черта. Она проявилась в отзывах людей, которые слушали музыкальные импровизации Паоло Занареллы. Это ощущение свободы!

В наше время информационного общества импровизация решает важную проблему экономии музыкального пространства: активность музыкального композиторского творчества возрастает, однако импровизация как бы вмещает те сочинения, которые выполняют эстетическую роль музыки, но существуют временно, то есть не переполняют информационное музыкальное пространство.

Соединение импровизации и ранее упомянутых этапов подхода к ней значительно раскрепощает пианистов-исполнителей. Безусловно, никто не будет отрицать, что в современную культуру нужно выводить сочинённые ранее произведения, чтобы раскрыть как можно больше из ещё неисполненного. Но музыка должна идти вперёд со стрелой времени. Музыка преумножает богатство времени, и у импровизатора формируются особые личные отношения во вписывании реальности в поток времени.

Выводы или заключение. Представив импровизацию как яркую форму современного исполнительства и частично фортепианной композиции, авторы пришли к выводу, что она является неотъемлемой и востребованной чертой современной музыкальной эстетики. Иллюстрациями для аргументации и утверждения изложенных идей были современные пианисты России и Италии. Спонтанная игра на фортепиано с привлекательными эстетическими качествами увеличивает психологическое действие на слушателей неожиданностью создания образа. Особо русский автор статьи обращает внимание на

творчество итальянского пианиста Паоло Занареллы, который к указанным впечатлениям неожиданности импровизации добавил ещё и нетрадиционные места исполнения—музыка появляется там, где её никто не ждёт, да ещё и в очаровательном звучании. Его называют «пианистом, который играет красивую музыку везде», в 2010 году Федерацией Всеобщего мира ему было присвоено звание «Посол мира». Его цель: донести музыку везде, особенно там, где люди этого не ожидают, превратив даже самые скрытые уголки каждого города в театр. Музыкальные критики определяют Паоло Занареллу как пианиста, который делает современную музыку классической. Действительно все его композиции отличает замечательная мелодичность, даже в маршевых, танцевальных, героических, экстазных ритмах. Это очень важно для развития современной музыки, которая иногда музыкальную ткань превращает в нагромождение звуков, где трудно выстроить мелодичность. Закончить статью хочется словами Ж.-Ж.-Руссо, великого французского философа, который был таким же великим композитором своего времени, что мелодическая линия в музыке также необходима как словесно-фразовые линии в речи.

Список литературы

1. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней. Т.4. С-Петербург: Издательство «Пневма», 2003.880 с.
2. Сердюков А.А. Традиции импровизации в современной академической музыкальной культуре: автореф. дис. кандидата искусствоведения. Ростов-на-Дону, 2017. 35 с.
3. Баташев А. Феномен импровизации. Электронная версия:
<http://www.jazz.ru/pages/batashev/improvisation.htm>.(дата обращения 16-17.06.2020)
4. Митюкова З.З. Партименто в итальянской музыке XVIII века: автореф дис. кандидата искусствоведения. Казань, 2018. 28 с.
5. Смирнов А. О музыкальной импровизации.//Портал. Проза.ру. (дата обращения 12.06.2020).
6. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление.М:Эксмо,2015.160 с.
7. Кудашева Анна [icity.ru>samizdat/anna-kudasheva/page/5/](http://icity.ru/samizdat/anna-kudasheva/page/5/) (дата обращения 18.06.2020)
8. Рой Олег Цитаты и мысли [ok.ru>olegroygroup](http://ok.ru/olegroygroup); (дата обращения 17.06.2020)
9. Рой Олег Афоризмы и мысли <https://www.inpearls.ru/> (дата обращения 17.06.2020)
10. Сайт Российской академии музыки имени Гнесиных gnedin-academy.ru (постоянное обращение)
11. Сайт Московской консерватории имени П.И. Чайковского mosconsv.ru (постоянное обращение)